

В. Васютинский

„СЛАВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“ В АНГИИ (1688—1689 гг.)

«Glorius Revolution» (славная революция) вместе с Вильгельмом III Оранским поставила у власти наживал из землевладельцев и капиталистов (К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 580).

ституционная монархия Вильгельма III Оранского¹.

Переход от абсолютной монархии к конституционной в Англии, как и повсюду, был результатом длительной и жестокой борьбы. Первый этап этой борьбы привел в 40-х годах XVII столетия к установлению республики под протекторатом Кромвеля. В 1660 году реакция восторжествовала — династия Стюартов была реставрирована. Представители ее — Карл II и его преемник Иаков II — открыто восстанавливали абсолютизм и власть католической церкви. Лишь в результате переворота 1688 года, получившего в истории название «славной английской революции», реставрированная монархия Стюартов пала и на ее месте утвердилась кон-

ституционная монархия Вильгельма III Оранского¹. Именно этот последний этап буржуазной революции в Англии вызывал самые горячие восторги английских буржуазных историков. Они считали его началом истинного благоденствия и могущества Англии, открывающим «новую и славную эру» в ее развитии. В 1849 году виднейший представитель английской либеральной буржуазии Маколей посвятил перевороту 1688 года монументальное сочинение «История Англии с восшествия Вильгельма III», в котором противопоставлял переворот 1688 года ре-

¹ Более подробно о предыдущих этапах английской революции смотри мою статью в № 4 «Борьбы классов» за 1936 год.

Веб-публикация: [Vive Liberta](http://vive-liberta.com), 2013

другие материалы к теме - в этом разделе нашей библиотеки:
<http://istmat.info/node/29199>

Историк-марксист. 1936, № 8. С. 98-109
Вадим Алексеевич Васютинский

волюции 40-х годов XVII столетия. Последняя обрисована им в весьма мрачных тонах. Он особенно подчеркивает то обстоятельство, что в отличие от революции 40-х годов «славная революция» якобы чужда была эксцессам и крайностям, протекала в рамках строгой законности и порядка и, наконец, без какого бы то ни было участия широких масс.

Последствия этой революции несколько раньше Маколей изобразил в своей речи в парламенте по поводу реформы 1832 года. «Наши поля, — говорил он, — возделаны с искусством, не известным еще где-либо, с искусством, которое доставляет обильные урожаи даже с бесплодных болот и топей. Наши дома наполнены удобствами, которым могли бы позавидовать короли былых времен. Наши мосты, каналы, дороги, наши средства сообщения наполняют иностранца чувством восхищения. Нигде промышленность не достигла такого совершенства; нигде человек не достиг в такой степени господства над вещами»¹. Этот гимн буржуазному строю Англии и его исходной точке — событиям 1688 года — в большей или меньшей степени повторяют представители всех направлений буржуазной исторической науки, и автор солидной «Истории Англии 1660—1702 годов», умеренный либерал профессор Лодж, и близкий к лейбористским кругам профессор Кларк в своей работе «Последние Стюарты»; все они с одинаковым восторгом подчеркивают «мирный» и законный характер революции 1688 года, положившей начало дальнейшему «идиллическому» развитию Англии.

Только основоположники научного социализма Маркс и Энгельс в своих работах об Англии вскрыли глубокое социальное содержание переворота 1688 года и показали, что это был далеко не мирный процесс. Маркс высмеял филистерское изображение истории Англии этих лет у Маколей и подверг блестящей критике его точку зрения, доказав, что за 1688—1689 и последующие годы пало много

жертв. Победа буржуазии была куплена дорогой ценой тысяч убитых или умерших от голода и нищеты английских крестьян и ремесленников.

Предпосылки «славной революции» нужно искать на всем протяжении реставрации Стюартов. Почти с первых лет царствования Карла II, т. е. с 1660 года, росло недовольство широких кругов английского народа, которое позже вылилось в ряд серьезных конфликтов с правительством. В этой борьбе король временно одержал победу, и реакции удалось восторжествовать.

В 1685 году Карл II умер, и вступивший на престол его брат Иаков II продолжал с еще большей активностью ту же политику. Ограниченный деспот, ханжа, жестокий и развратный лицемер, Иаков II восстановил против себя почти все слои английского народа и довел страну до взрыва, который лишил его власти и заставил уйти в изгнание. «У него не было правильного суждения, — рассказывал современник, — его скоро молли настроить на свой лад те, кому он доверял, но зато он упорно противостоял всем другим советам. Он был воспитан в правилах самого высокого представления о королевской власти и считал непреложной исти-

Иаков II. Гравюра Смита по портрету Кноллера.

¹ «Parliamentary Debates». Vol. X, p. 211.

Граф Арчибалд Аргайль.
С картины Флатмана.

ной, что все, кто противоречит ему, мысленно являются мятежниками»¹.

Не мудрено, что при таких взглядах Иаков II прежде всего сблизился с самыми реакционными элементами общества: вокруг него образовался узкий круг лиц из придворных льстецов, карьеристов и интриганов, всячески потакавших его абсолютистским и католическим стремлениям. Особенно большое влияние приобрел главный судья королевской скамьи лорд Джеффрис, человек, запятнавший себя всеми пороками и в жестокости доходивший до садизма.

Новым королем были быстро забыты обещания, данные им в день смерти Карла II: править совместно с парламентом и сохранять господство англиканской церкви. Слепо преданный католицизму, он стремился вернуть ему могущество и установить абсолютную монархию. Чтобы получить для этого необходимые средства, Иаков II отдал приказание о сборе налогов до созыва парламента. Он открыто покровительствовал своим единоверцам — католикам; больше того, во дворце теперь публично отправлялась католическая месса. Последний факт возмутил даже наиболее лояльных представителей дворянства. «К

моему горю, — писал один из них, — в папистской капелле Уайтхолла во время поста служили открыто мессе, и католики, не скрываясь, толпились во дворце, чего не видели со времен реформации»².

В своих католических симпатиях король пошел еще дальше: по его приказу, начались преследования диссентеров-пуритан и их наиболее популярных проповедников. На них обрушились конфискации, штрафы и тюремные заключения. С еще большей силой ударило правительство по шотландским пуританам, религия которых являлась господствующей в Шотландии. Специально изданный закон гласил, что всякий, кто будет проповедывать на пуританском собрании под крышей либо присутствовать в качестве проповедника или слушателя на собрании под открытым небом, должен быть караем смертью и конфискацией имущества³. Напротив, многие католики освобождались из тюрем и могли открыто высказываться и говорить в защиту своей религии.

В такой обстановке происходили выборы в парламент. Правительство сделало все возможное, чтобы обеспечить себе большинство: в ход были пущены угрозы, подкуп, подтасовка голосов и изъятие нежелательных лиц. В результате таких выборов парламент был подобран на редкость верноподданный: он вотировал все требуемые королем налоги и утвердил для него большие субсидии. Все же, как ни реакционны были депутаты, они отказались исполнить желание правительства — отменить «Акт о присяге», отнимавший права у католиков, и «Хабес корпус», что дало бы королю полную свободу действий. Вместо этого они, вынося почтительный и приветственный адрес королю, приняли резолюцию, в которой «выражали горячую преданность англиканской церкви и требовали суровых мер против всех ее противников»⁴. Этим самым парламент дал в руки королю большой козырь в борьбе с

² Evelyn «Diary», 5/III 1685.

³ «Acts of the Parliament of Scotland», IX, 8/V 1685.

⁴ Regesby «Memoirs», p. 328.

пуританской и вигской оппозициями, но, с другой стороны, отказался предоставить полную свободу католикам. Реакционные общины очень тонко намекнули Иакову II, что они готовы поддерживать его борьбу с нарастающей революцией, но отнюдь не хотят поступаться принадлежавшими прежде католической церкви землями.

Правительство проглотило эту пилюлю и решило временно выждать. Но вскоре внимание правительства было отвлечено в другую сторону: угроза восстания, которого оно так опасалось, приняла реальную форму. На западе Англии поднял восстание герцог Монмаут, а в Шотландии — граф Аргайль.

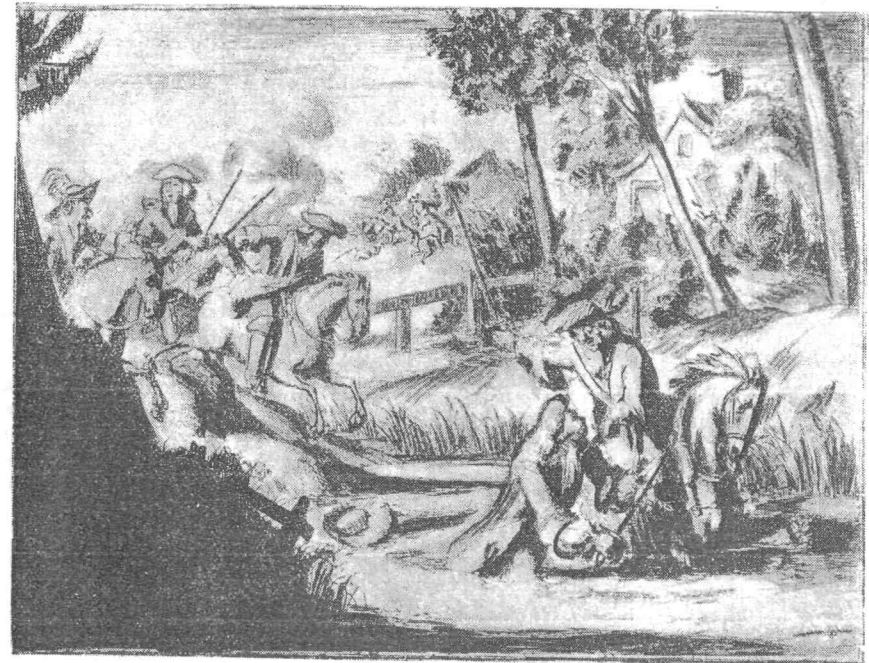
2

Не следует думать, что репрессии Карла II и Иакова II убили всякую оппозицию. Силы ее были сломлены, но не уничтожены. Действительно, вскоре оппозиция не замедлила проявить себя. В собравшемся парламенте с резкой речью против королев-

ской политики выступил депутат Сеймур, и «многие, — говорит современник, — хотя и молчаливо, а одобрили его упреки»¹. Диссентеры-пуритане не имели теперь возможности выступить публично, но тайные их собрания не прекращались; наконец, за границей эмигранты — виги и левеллеры — развивали активную деятельность: собирали денежные средства, рассылали письма и готовили оружие для будущего восстания.

Оппозиция имела известные шансы на успех. Новый налог около 2 миллионов фунтов стерлингов, введенный правительством на сахар и табак, больно ударил по карману торговцев и промышленников и вызвал с их стороны жалобы и энергичные протесты. Недовольство охватывало не только имущие классы, но и массы трудящихся. В 1685 году шерстяное производство пережило депрессию; столь же тяжелое положение наблюдалось и в горной промышленности. Нищета и безработица душили ремесленника и

¹ Evelyn «Diary», 22/V 1685.

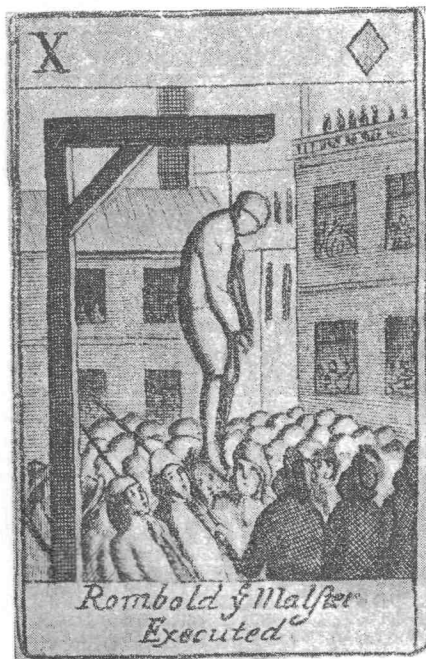
Взятие в плен Аргайля после разгрома возглавленного им восстания в 1685 году.
Со старинной голландской гравюры.

¹ Burnet «History of my own time», Vol. I, p. 296.

рабочего: в среднем заработная плата последнего равнялась в 1684 году 15 фунтам стерлингов 13 шиллингам; минимальная же стоимость питания простиралась до 14 фунтов стерлингов 11 шиллингов. Естественно, что в таких условиях подавляющее большинство трудящихся Англии жило впроголодь. Особенно сильно давала себя знать эта депрессия в западных районах Англии: в Мендиском горном округе и сукнодельческих графствах: Дорсете, Уилтшире, Соммерсете и Девоншире. Тяжелое положение суконной промышленности коснулось и крестьянства, и без того страдавшего от огораживаний и неурожая в эти годы. «Никогда я не припомню такой дороговизны, вызванной отсутствием дождей»¹, — писал сельский хозяин и любитель агрономии того времени.

Вводимые правительством высокие налоги усугубляли дороговизну и необеспеченность жизни ремесленника

¹ J. W. Gough «The Mines of Mendip», pp. 164, 168, 215.

Казнь Ричарда Рембольда в 1685 году. С рисунка на старинных игровых картах.

и крестьянина. К экономическим бедствиям прибавились религиозные и политические репрессии, доведшие до крайности ненависть буржуазии и трудящихся масс Англии к королю-паписту.

В этих условиях все оппозиционные элементы Англии особенные надежды возлагали на герцога Монмаута, побочного сына Карла II и вождя английских пуритан. Буржуазия и часть аристократии видели в нем будущего короля, а неимущие классы надеялись найти в нем избавителя от социальных бедствий и религиозных преследований. В годы реакции Карл II заставил Монмаута покинуть Англию, и с тех пор он жил изгнанником в Голландии. Иаков II, вместо которого он намечался в короли Англии, ненавидел его, и Монмаут, оставаясь в опале, был лишен возможности вернуться на родину.

Не меньшая вражда к правительству нарастала и в Шотландии. Здесь королевская власть действовала, как в завоеванной стране, нарушая все социальные и политические традиции населения. В стране господствовал неуправляемый террор. Жертвой его несмотря на свое высокое положение сделался и граф Аргайль, глава шотландских пуритан и один из могущественнейших вождей горных кланов. Он был несправедливо обвинен в государственной измене, приговорен к смертной казни и спасся, бежав в Голландию. Здесь вокруг него группировались представители шотландской оппозиционной эмиграции.

По мнению политических эмигрантов, получавших сведения о положении в Англии, почва для восстания была подготовлена и можно было действовать. Сторонники Аргайля и Монмаута заключили соглашение о совместной борьбе против Иакова II и решили выступить в разных местах Великобритании с тем, чтобы зажать правительство в тиски. Монмаут должен был выступить на западе Англии, где он был больше всего популярен, и двигаться дальше на север для соединения с графом Аргайлем, который в свою очередь должен был поднять восстание в горных районах Шотландии.

глийское общество. Прежде всего политика Иакова II встретила отпор в парламенте: как ни велика была лояльность палат общин и лордов, они голосовали и против отмены акта о присяге и против увеличения постоянного войска; требуемые королем субсидии парламент утвердил, но с оговоркой, что эти деньги не пойдут на армию. Разгневанный Иаков распустил 10 февраля 1686 года парламент и с тех пор его больше не созывал.

Началась эра подлинного абсолютизма. Возобновились преследования протестантов; им было запрещено занимать судебные должности и быть адвокатами; количество католических офицеров в армии еще больше увеличилось, а протестантов увольняли без всякого предупреждения. Умеренные тории теперь потеряли свои места в правительстве, а вакантные должности министров были переданы или придворным льстецам или католикам. Ко всеобщему возмущению один из иезуитов вошел в Тайный совет, а папский нунций был официально аккредитован при английском дворе и пользовался большим вниманием.

Недовольство этой политикой Иакова II ярко выразилось в следующем эпизоде: Иаков приказал герцогу Сомерсету ввести нунция в залу аудиенций. «Мне сказали, — отвечал тот, — что я, не нарушая закона, не могу исполнить приказания вашего величества». «Разве вы не знаете, что я выше закона?» — гневно спросил Иаков. «Ваше величество может быть и выше, но не я»¹, — возразил герцог. После этого он был сейчас же отставлен от своей должности.

Иаков II восстановил ненавистную всем Верховную комиссию по церковным делам, которая имела неограниченную власть и право контроля не только за епархиями, но и за всеми учебными заведениями, хотя бы основанными частными лицами. В то время как против протестантов применялись репрессии, католики поднимали голову: монашеские ордена вновь водворились в Лондоне; католические священники в рясах ходили по улицам и милостиво принимались при дворе. Все это вызвало такое возму-

щение лондонского населения, что в ряде мест произошли волнения. Состоялась демонстрация протеста, разогнанная войсками, после чего остались убитые и раненые, ибо демонстранты в первый раз за долгое время активно защищались. В стране распространялись памфлеты, не только нападавшие на католицизм, но и задевавшие короля. Резкий выпад в этом роде представляло сочинение Самюэля Джонсона «Юлиан Отступник». Репрессии правительства не могли прекратить недовольства, вызов же войск в Лондон оставил оппозицию стать только осторожнее.

Иаков, казалось, не понимал, что творится в стране, и продолжал действовать в том же направлении. В строго пуританской стране, какой являлась Шотландия, правительство даровало свободу католикам и сместило с высших должностей протестантов. Шотландский парламент отказался утвердить эти законы, хотя Иаков предлагал взамен этого разрешить Шотландии свободную торговлю с Англией, дотоле стесняемую пошлинами. Возмущение в Шотландии нарастало; в Эдинбурге даже произошло восстание, жестоко усмирненное правительством. Иаков II пошел еще дальше: он отказался собрать парламент в Англии и распустил его в Шотландии.

10 апреля 1687 года король обнародовал декларацию о веротерпимости, предоставлявшую свободу культа и все права католикам и диссентерам. Последних хотели таким образом подкупить, чтобы они не протестовали против привилегий, получаемых католиками. Но диссентеры не пошли на эту приманку и отказались разделить подобную милость вместе с папистами. Декларация была встречена недовольством самых широких кругов английского общества; даже многие тории разделяли это чувство. «Один всемогущий бог знает, чем это кончится, все положение дел говорит о развале, и я моллю бога предотвратить его!»² — восклицал один из них.

Иаков II, однако, оставался глух и слеп ко всему. Чтобы обеспечить еще большую свободу католикам, он не-

¹ Reresby «Memoirs», p. 344.

² Evelyn «Diary», 10/IV 1687.

смотря на протесты передал им руководящие посты в ряде университетских колледжей, а в 1688 году выпустил новую декларацию о веротерпимости. Тогда даже лояльное до сих пор английское духовенство возмутилось: семь епископов подали королю протест и указали ему на незаконность его действий. В ответ на это Иаков приказал посадить их в Тауэр¹ и предать суду по обвинению в ласквиле. Тюремное заключение и дальнейший судебный процесс семи епископов превратились для них в торжество. В Тауэр их провожали промадные толпы народа с выражениями сочувствия, и даже тюремная стража пила за их здоровье несмотря на все запрещения начальства. Суд над епископами представлял новое поражение для правительства: епископы были оправданы. По этому случаю, рассказывает современник, в стране царило ликование: «Лондон был иллюминирован, то же самое происходило во многих городах»².

Тревожное настроение между тем все больше и больше нарастало в стране: произошли волнения ремесленных подмастерьев в Йорке, Лондоне и других городах. Народ с криком: «Да погибнут паписты!» — бросал камнями в войска и выкрикивал оскорбительные замечания об особе короля. Гроза нарастала и в Шотландии, где участились враждебные выступления против правительства. Революция приближалась.

Все современники отмечали напряженность тогдашнего положения Англии, широкое брожение, сопровождаемое депрессией в промышленности, застоём торговли и неурожаем. Естественно, имущие классы стали нервничать, предчувствуя неизбежность взрыва. В страхе перед революцией масс обе партии имущих классов — тори и виги — решили об'единиться и устранить причину всех волнений, Иакова II, которого они ненавидели за франкофильскую политику и католицизм. На трон Англии решено было пригласить наместника Нидерландов Вильгельма Оранского. В Гаа-

гу к Вильгельму отправился уволенный из флота Иаковым II адмирал Герберт и просил нидерландского наместника прибыть в Англию с достаточным войском, чтобы установить порядок.

«5 ноября 1688 г. Вильгельм высадился в Торбэй и двинулся к Экзетеру в сопровождении большой сухопутной армии»³. Его прибытие подало знак к восстанию. Началось движение в Шотландии; в Йорке поднялся против правительства граф Дэнби, вождь партии тори; в восточных и центральных графствах представители вигов граф Девоншир и герцог Норфольк собрали войска и призывали к свержению Иакова II. Вильгельм Оранский беспрепятственно двигался к Лондону. В армии Иакова начались разложение и дезертирство, приближенные постепенно покидали его и переходили на сторону принца Оранского. Иаков II отправил во Францию свою жену и детей, а затем решил бежать и сам. «Он покинул Лондон, — рассказывает биограф короля, — и направился к морю, но яхта, на которой он должен был отплыть, задержалась из-за погрузки: король был узан и препровожден в Рочестер. Оттуда ему удалось ускользнуть ночью и беспрепятственно на этот раз уехать во Францию»⁴.

5

Вильгельм Оранский вступил в Лондон и был провозглашен сначала временным хранителем английского престола. Но вскоре он и его жена Мария были признаны королем и королевой вместо низложенного Иакова II.

13 февраля 1689 года парламент представил декларацию, в которой указывал на злоупотребления Иакова, говорил об его отречении и требовал от нового короля гарантии свободы политической и религиозной. Эта декларация приняла окончательную форму в так называемом «Билле о правах». Основной его момент: королевское повеление не может приостанавливать законы или исполнение законов без согласия парламента. Билль

определял также все гражданские свободы в дальнейшем, как например свободу слова, несменяемость судей, право петиций и т. п. «Билль о правах» подтверждал права и привилегии имущих классов но ни одним словом не упоминал о правах трудящихся масс. Он начал эру конституционной буржуазной монархии в Англии. Билль о терпимости дополнял этот акт, но терпимость в нем понималась условно: попрежнему англиканская церковь являлась господствующей, католики лишены были всех прав, а диссентеры-протестанты также целиком этих прав не получили.

Так закончился этот переворот, который английская буржуазия назвала «славной революцией», а Маркс — компромиссом между наживалами из дворянства и буржуазией.

Переворот 1688 года совершился потому, что имущие классы учли урок восстания Монмаута и решились скорее сбросить власть Стюартов, чем иметь дело с наступающей революцией трудящихся масс.

«Страх созданных реформацией новых крупных землевладельцев перед восстановлением католицизма, при котором они, разумеется, должны были вернуть все свои награбленные, принадлежащие прежде церкви земли, ...опасения, вызывавшиеся у торговой и промышленной буржуазии католицизмом, который совершенно не годился для их дел; ...беззаботность,

с которой Стюарты продавали, ради своей собственной выгоды и выгоды придворной знати, всю английскую промышленность вместе с торговлей французскому правительству, т. е. правительству единственной страны, которая противопоставляла тогда англичанам опасную и во многих отношениях победоносную конкуренцию, и т. д.»¹ — вот в чем заключались истинные причины и обстоятельства, уничтожившие попытки Стюартов восстановить абсолютизм и породившие «славную революцию» 1688 года.

Капиталистические отношения переросли обветшалые феодальные рамки английского общества и государства, взорвали его и положили начало широкой дороге, по которой буржуазия могла идти к своему развитию и благосостоянию. Но этот путь отнюдь не был идиллическим и мирным. «С консолидацией конституционной монархии (т. е. монархии Вильгельма III. — В. В.), — говорит Маркс, — начинается в Англии грандиозное развитие и переворот в буржуазном обществе»². «Славная революция» открыла новую главу в истории опрабления буржуазией трудящихся масс Англии, о чем наглядно свидетельствуют все мероприятия Вильгельма III и последующих правительств Англии.

¹ Маркс и Энгельс. Собр. соч. Т. VIII, стр. 278.

² Там же, стр. 279.

¹ Тауэр — государственная тюрьма в Лондоне.

² Reresby «Memoirs», pp. 396, 397.

³ Reresby «Memoirs», p. 410.

⁴ «Histoire abrégée de Jacques II», p. 17, ed. 1701.